УДК 008

И.В. ТОПЧИЙ

КРИЗИС ВЕРЫ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Рассматривается проблема кризиса религиозной веры в западноевропейской культуре, обусловившие его факторы – научная революция и философские концепции Нового времени, а также его проявления в сфере искусства.
Ключевые слова: *религия, секуляризация, десакрализация, наука, рациональное мышление, обмирщение, критический реализм.*

Введение. Тема кризиса веры является одной из основных составляющих проблематики общего кризиса западноевропейской культуры Нового времени. Как отметил М.Хайдеггер, с развертыванием новоевропейской истории христианство, хотя и продолжало существовать, бесповоротно утратило свою средневековую судьбоносную силу [1]. С утратой этой стержневой основы, которой являлась христианская вера, начинает рушиться все здание европейской культуры, а влияние этого процесса ощущается далеко за пространственными и временными рамками новоевропейской культуры.

Несмотря на то, что уже длительное время проблема кризиса веры является предметом пристального внимания представителей гуманитарных наук, интерес к ней не иссяк и поныне: ведь эта тема находится на стыке разных дисциплин: истории культуры, философии, религиоведения, этики – и такая многозначность привлекает возможностью ее разностороннего исследования.

Приступая к рассмотрению проблемы кризиса веры в западноевропейской культуре Нового времени, необходимо прежде всего отметить, что речь идет о религиозной вере как принципе мировоззрения, основанном на бездоказательном принятии постулатов о существовании некой сверхчувственной реальности, именуемой Богом. В данном случае под кризисом веры будет подразумеваться снижение роли религиозного фактора, падение религиозности в культуре в целом и доли религиозной тематики в искусстве в частности.

Постановка проблемы. Задача исследования состоит в попытке выявления взаимосвязи таких форм выражения духовной жизни, как наука, философия, религия, искусство; взаимообусловленности трансформации различных форм общественного сознания в сторону их обмирщения. В этой связи необходимо рассмотреть прежде всего обусловленность самого кризиса веры ходом Научной Революции, развитием философских воззрений, изменением общественно-политических условий. В статье рассматривается процесс обмирщения искусства как проявление кризиса веры. Акценты сделаны на вопросах трансформации религиозного искусства, тематическом и жанровом многообразии светского искусства и особой роли литературы в процессе «расколдовывания мира».

Данное культурологическое исследование проведено с использованием проблемно-хронологического метода, который способствовал объективному представлению социокультурной ситуации Нового времени [2-4].

Сравнительно-исторический метод, направленный на изучение взаимосвязи двух пластов культуры – упадка религиозности и обмирщения искусства в западноевропейской культуре, позволил выявить причины трансформации религиозного мировоззрения. Данная работа ориентирована на деятельностный подход к пониманию сущности культуры как процесса социально значимой деятельности человека, рассматриваемой в диалектической взаимосвязи ее способов и результатов – норм, ценностей, смыслов, значений [5, 6].

Социокультурные основания кризиса веры в западноевропейской культуре Нового времени. Новое время – крупнейший этап в развитии западноевропейской культуры. Эта эпоха отмечена становлением нового мировоззрения, отличительной чертой которого является его светский характер. Возникновение нового мышления уходит корнями к временам бунта против средневековой Церкви, когда зависящее от прежних стереотипов и отталкивающееся именно от них новое идеологическое движение имело три формы, находившиеся в диалектической взаимосвязи: Возрождение, Реформация и Научная Революция. Их совокупные усилия положили конец культурному господству католической церкви в Европе и породили более индивидуалистический, скептический и светский дух Нового времени.

В эту эпоху был проложен беспрепятственный путь к новым формам общественной жизни, основанной на принципах личной свободы и разумного начала. Абсолютная монархическая власть, привилегии высших сословий, клерикальная цензура, служащие угнетению произвольные законы, слабость хозяйственных связей – все это уступает место новым формам правления, опирающимся не на предполагаемые божественные установления и унаследованные традиции, но на рационально утверждаемые индивидуальные права и взаимовыгодные общественные отношения.

В ходе исторического развития были созданы условия для кризиса христианской религии и веры. Этому способствовала трансформация общественного сознания после Реформации, формирование научной картины мира. Отказ от сословной иерархии в ходе буржуазных политических революций привел к тому, что Церковь утрачивает свое прежнее высокое место в социальной иерархии.

Все больше набиравшие силу антицерковные движения и движения за свободу совести, идущие от Локка и Вольтера, подтачивали и подрывали авторитет религии в глазах европейцев, которые становились все более психологически независимыми от Бога и Церкви.

Новое время ознаменовано отказом от прежнего мировоззрения, основанного на вере в божественное откровение. В формировании нового типа мышления, свободного от давления религиозного авторитета, первостепенную роль сыграло развитие науки, прежде всего естествознания. Прогресс науки повлек за собой освобождение человечества – эмпирическое, рациональное, основанное на здравом смысле и той вещной реальности, которую каждый человек мог самостоятельно ощутить и осознать. Догматическое откровение уступило место теориям, поддающимся проверке, проходящим испытания практикой и обсуждением среди равных.

По мере того как религиозная вера отступала, ей на смену пришла новая вера – в науку и прогресс. Эта уверенность в научном прогрессе, заместившая в новом мировоззрении христианскую веру в духовную эволю-

цию человечества, возрастала по мере ослабления влияния христианства. Новое мышление сохраняло уверенность в великом будущем человечества, даже достигнув стадии наибольшего обмирщения в XIX веке. Двигателем прогресса стали не религия и вера, но наука и разум. Источником всякого усовершенствования мира и раскрепощения человечества была признана не Божья, а человеческая воля.

Скорейшему повороту в сторону сугубо мирского немало способствовало параллельное науке развитие философии. С началом Нового времени философия стала утверждаться как независимая сила в интеллектуальной жизни. Точнее говоря, философия начала освобождаться от пут религии, дабы вступить в новый союз с наукой.

По мере того как философы, поколение за поколением, выстраивали все более строгие заключения на основании эмпирических данных, становилось ясным: все философские рассуждения о Боге, о бессмертии и свободе души, а также все прочие предположения, выходящие за рамки конкретного опыта, не имеют под собой никакой почвы.

Уже стараниями Декарта и Канта былая связь между христианской верой и человеческим разумом еще больше ослабла. К концу XIX века эта связь за весьма редкими исключениями исчезла вовсе.

Основу для упрочения позиций философии в смысле критически-негативного отношения к религии, вере, Богу создавало бурное развитие естествознания и промышленности XIX века. Представители различных философских школ сходились во мнении, что Бог – это «некое предположение», которое должно быть окончательно развеяно.

Кульминацией развития западноевропейского сознания явилось знаменитое провозглашение Фридрихом Ницше «смерти Бога». С беспощадностью пророка он как в зеркале отразил сущность христианства с его ложными ценностями и лживыми словами, отрицающими естественную жизнь человека и его тело, эту землю, мужество и отвагу, радость и свободу, созидание и саму жизнь.

Итак, развитие философии и естественных наук отразило новые культурные тенденции, воплощенные в представлениях о движении и развитии. Занявшие место религиозных или метафизических воззрений рационализм и эмпиризм привели в конце концов к новым последствиям: рационализм выдвинул концепцию человека как высшей или окончательной формы разума, утвердив и сделав ее своим основанием, тогда как эмпиризм проделал то же самое с концепцией материального мира как важнейшей и единственной реальности, тем самым дав жизнь – соответственно – светскому гуманизму и научному материализму.

Естествознание своими многочисленными открытиями полностью развенчало представления о божественном происхождении человека и мира, тем самым выбив почву у религиозной веры. Однако такая все возрастающая интеллектуализация и рационализация жизни порождает представление, что нет никаких таинственных, не поддающихся учету сил, что, напротив, всеми вещами можно овладеть путем расчета. Это означает, по словам М.Вебера, что мир расколдован [7]. Чувственный склад ума рассматривает все с точки зрения эволюции и прогресса. Человеческая история представляется теперь не как реализация непостижимого божествен-

ного замысла, а как либидо Фрейда, экономические факторы Маркса, взаимодействие космических лучей, биологических сил, инстинктов, физико-экономических комплексов. Именно эти силы, а не человек, являются творцами всех исторических событий и создателями культурных ценностей. Все это приводит к возрастающему отрицанию вечных ценностей, которые вытесняются временными или быстротечными соображениями.

Таким образом, союз философии и науки, создавший неблагоприятные условия для религиозной веры, имел колоссальное значение для всей западноевропейской культуры. Поэтому кризис веры, затронувший так или иначе различные области культуры, не мог не отразиться и на эстетической сфере. Поскольку искусство – душа любой культуры и оно чутко реагирует на все происходящие в ней изменения, то наиболее интересным представляется проявление кризиса веры в области художественного творчества.

«Обмирщение искусства» как проявление кризиса веры в западноевропейской культуре Нового времени. В Новое время духовная жизнь общества вступает под новые созвездия [8]. Постепенно совершались перемены в мироощущении людей, изменилось понимание роли и места человеческой личности. Под воздействием успехов естественных наук и связанной с ними философии авторитет христианской церкви во всех областях ослаб. Европейское искусство также находится в русле этих общекультурных тенденций. Поворот от сверхчувственного идеала к реальности в сфере художественного творчества проявляется в расширении тематического диапазона искусства, в новой трактовке традиционно использовавшихся мифологических сюжетов, в том числе христианской мифологии.

Общий перелом в творческом мировосприятии этой эпохи был одновременно переломом и в тематике произведений искусства. Внешне он выразился в резком расширении существующего сюжетного репертуара и в качественной его трансформации, в новизне многих тематических мотивов, в которых использовался большой жизненный материал, до того не входивший в орбиту живописи.

Религиозные сюжеты трактуются на светский лад. По словам Ортеги–и–Гассета, уходит вера, приходит чувственность [9]. Это касается, прежде всего, изобразительного искусства Нового времени, в особенности живописи барокко. Творчество таких крупнейших мастеров XVII века, как Рубенс, Рембрандт, Пуссен, Веласкес, Вермер, различных по художественной манере, образному строю произведений, принадлежащих к разным стилевым направлениям, тем не менее может служить примером отхода от следования иконографическим канонам, «обмирщения», «очеловечивания» религиозных образов, приближения их к реальному бытию.

Как и все искусство XVII века, живопись барокко отдавала должное религиозным сюжетам, но они уже занимают значительно меньше места, чем раньше. При этом они насыщены чувственными полнокровными образами, мистическая экзальтация переходит в жизненную экспрессию. Все это свидетельствует о том, что религиозный дух ускользает из искусства, причем не только изобразительного, но и из других его видов, в частности музыки.

Новое время знаменует собой следующий после Ренессанса крупный этап в художественном освоении реального мира, в нарастающем приближении искусства к действительности. Самым очевидным свидетельством новых тенденций служит возникновение и распространение в эту эпоху нового творческого подхода, основанного на восприятии действительного мира в его непреображенной, «открытой» реальности. Коренной сдвиг в принципах образного претворения обозначился сразу в решительных и отчетливых формах, накладывая свою печать и на обширный тематический круг, свободный от прежних мифологических сюжетов и воплощаемый в формах энергично развивающегося бытового жанра, пейзажа, натюрморта [10].

Особенно показательным в этом смысле является искусство XVII века, в тематический репертуар которого вторгается обширный круг мотивов реального бытия.

С появлением в XVII веке развитой и дифференцированной системы жанров, несущей в себе возможность более широкого охвата образов и явлений реальной действительности, мифологическая тематика утратила свое прежнее всеохватывающее значение. Теперь она только один из жанров.

XVII век – это начало конца всеобъемлющей роли мифа (прежде всего христианского) в художественной тематике. Появляется новый, внемифологический принцип образного претворения, воплотившийся не только в бессюжетных жанрах типа портрета, пейзажа и натюрморта, но и распространивший свое действие на сюжетную живопись и, прежде всего, открывший условия для энергичного подъема бытового жанра.

Жанровой живописи свойственны большое разнообразие сюжетов и тем, символизм выражения. Реабилитация телесного человека породила новый взгляд на роль женщины, обращение к Любви как к объединяющему началу Вселенной, как к волшебной силе, обеспечивающей не только процветание рода человеческого, но и вечную жизнедеятельность природного мира. Отсюда обилие семейно-свадебных мотивов, чувственно-эротических образов, семейных портретов, тем материнства, детства, старости.

Лейтмотивом искусства Нового времени является тема любви с акцентом на чувственно-телесной ее стороне, особенно это характерно для живописи рококо - творчество А. Ватто, Ф. Буше. Интерес Нового времени к повседневной, обыденной жизни проявляется в обращении искусства к темам трапезы и кухни, а также в изображении людей различных социальных типов, профессий; особенно характерным это стало для искусства XIX века.

В музыке также растет доля светских произведений. Музыкальной вершиной Нового времени становится возникновение оперы.

В Новое время происходит десакрализация человека и мира. Искусство и, в первую очередь, литература как ведущий вид художественного творчества принимают непосредственное участие в этом процессе. Если раньше искусство игнорировало негативное начало: ничего грубого, вульгарного, унижающего человеческое достоинство не находило в нем места, то в дальнейшем возвышающие и идеализирующие направления искусства начинают исчезать и постепенно заменяются их противоположностями. Искусство делает бессмертных смертными, освобождая их от всего божест-

венного и благородного, заостряя внимание на всем посредственном, негативном. Искусство раньше шло из души к душе, теперь оно обращается к чувственности или рассудку.

Новые особенности мировосприятия проявились ярче в искусстве слова, которое наиболее способно передавать время и движение, описывать среду, анализировать характеры, отражая своеобразие духовного климата эпохи и являясь проводником новых идей. На протяжении всего Нового времени литература обращается к непосредственной действительности, отражая мир во всех его многообразных проявлениях, акцентируя внимание на тех сторонах жизни, которые до той поры не удостаивались внимания искусства. Это проявляется в изменении и расширении тематического круга, обогащении арсенала выразительных средств.

Одним из факторов, способствовавших десакрализации, стало появление в литературе антибожественной тематики, начиная с «Фауста» Гете.

Демократизация общества приводит к возникновению неподдельного интереса к обыкновенному человеку, его мыслям и чувствам, непростой судьбе. Уже в «Исповеди» Руссо обнаруживается этот подход к человеку, но массовым он становится в XIX веке.

В немалой степени такая смелость литературы была связана с успехами естественных наук и развитием философии, а также с изменением общественно-политических и экономических условий.

Все эти изменения в самой действительности вызвали к жизни новый тип художественной концепции мира, воплотившейся в критическом реализме. Явления действительности предстали в искусстве критического реализма во всей сложности, многогранности и богатстве своих эстетических свойств в соответствии с усложнившейся и обогатившейся общественной практикой.

Если романтизм был предчувствием, предощущением несовершенства нового строя жизни, то критический реализм XIX века обнаружил его противочеловечность. В концепции романтизма еще были иллюзии; критический реализм – это трезвое искусство «утраченных иллюзий».

Вышедший из реализма натурализм был лишен какой-либо поэтики, в нем отсутствует характерная для реализма критика социальности. Натурализм (Золя, Доде, братья Гонкур), опираясь на позитивизм и эволюционную теорию Дарвина, сводит человеческую деятельность к биологическим мотивам; формирование характера обусловливается бытом; большое значение придается бессознательным факторам. Социальная беспристрастность, «картинки с натуры» были выражением социальной апатии, фатализма, пессимизма.

Введение в искусство патологических социальных типов (проституток, пьяниц, убийц) было характерно для «эстетики безобразного», разработанной в культуре декаданса.

Все это свидетельствует о том, что гуманистические идеалы претерпели существенную трансформацию. Пристальное внимание к человеку обнаружило не только достоинства личности, но и выявило ее несовершенство. Реализм XIX века и следующий за ним натурализм в своем стремлении изображать действительность такой, какая она есть, показали те аспекты человеческого бытия, которые не выставлялись ранее на всеобщее

обозрение. Однако демонстрация пороков и недостатков человечества с целью их осознания и исправления не привела к желаемым результатам. Призыв Стендаля показать протест человеческой совести против общественной несправедливости с тем, чтобы подвигнуть читателей на борьбу с этой несправедливостью, не оправдался. Напротив, откровенное живописание грубой реальности, в конечном счете, приводило к подавленности, опустошенности, утрате нравственных ориентиров.

Таким образом, искусство Нового времени становится все более мирским, светским. Оно ориентируется на отражение реального эмпирически-чувственного мира во всех его многообразных проявлениях. Оно стремится доставлять удовольствие. Это искусство разнообразно по формам и видам. Отсюда – многостилье Нового времени. Искусство той эпохи отразило общекультурную ситуацию: коренное изменение мировоззрения, падение религиозности в культуре в целом.

Заключение. В наши дни, когда культура переживает кризис, а возрождение в различных формах интереса к религии стало фактом жизни, мыслители все чаще обращают свои взоры к тем явлениям, которые имеют различные наименования, но примерно один и тот же смысл. «Смерть Бога», «расколдовывание мира», «обмирщение искусства», «секуляризация мышления» - все эти понятия отражают различные аспекты кризиса христианской веры – фундамента европейской культуры на протяжении столетий. Попытка рассмотреть проблему кризиса веры в искусстве в контексте взаимодействия с наукой и философией привела к следующим результатам.

1. Сама постановка проблемы связана со значительными изменениями социокультурной ситуации. Кризис веры, понимаемый как упадок религиозности, имеет ряд предпосылок, среди которых необходимо отметить обстоятельства двоякого рода. Во-первых, ситуация в самой церкви: раскол, религиозные войны, последовавшие за Реформацией, поставили под сомнение способность религии нести согласие в мир и успокоение в души. Несмотря на стремление церкви сохранить свою главенствующую роль любыми средствами, тем не менее, ведущей тенденцией Нового времени стала утрата веры. Во-вторых, сам характер развития капиталистического производства требовал рационального осмысления действительности на основе научной картины мира. Выразители рационального духа эпохи: просветители, философы-эмпирики, секуляризованно мыслящие политики – выступали за ограничение влияния церкви на мирские дела.

Важное место среди событий, исторически подготовивших упадок религиозного мировоззрения, принадлежит движению Реформации, значение которой для становления культуры Нового времени состояло прежде всего в разрушении средневековой иерархической картины мира позднего католицизма и переориентации воли человека с созерцательного отношения к истине на активный ее поиск в Книге мира.

Кардинальный сдвиг в западном мышлении был обусловлен Научной Революцией, ставшей поворотным пунктом в судьбе европейской культуры. Философское осмысление результатов Научной Революции пошло по путям рационализма и эмпиризма в направлении светского гуманизма и материализма соответственно.

На стыке естествознания и философии формировалась новая картина мира: от признания Бога как перводвигателя механизма мира и олицетворения высшей нравственности в XVII-XVIII веках до окончательного вытеснения его под влиянием теорий Маркса, Дарвина, Фрейда в XIX веке, итогом которого стало заявление Ницше: «Бог умер!».

Все это способствовало формированию светского мировоззрения, свободного от давления каких бы то ни было авторитетов, в том числе религиозных.

Кризис веры, затронувший практически все области культуры, как в зеркале отразился в искусстве. Сфера художественного творчества, таким образом, явилась своего рода индикатором глобальных общекультурных изменений.

2. Симптомом снижения роли религиозного фактора в эстетической сфере стало обмирщение западноевропейского искусства. Прежде всего, это выразилось: а) в жанровом многообразии искусства. Возникновение так называемых «жанров реальной действительности» - пейзажа, натюрморта, портрета, бытового жанра – свидетельствовало о нарастающем интересе к человеку и окружающему его миру, столь характерном для Нового времени; б) в изменении и обогащении тематического материала искусства. В Новое время общий тематический арсенал эпохи разделяется на два основных комплекса: круг мифологических образов, включая сюжетные мотивы Священной истории, которые можно рассматривать как порождение христианской мифологии, и круг произведений, свободных от тематического преображения на почве мифа и связанный с непосредственным воплощением мотивов реального бытия. В XVII веке эти два тематических комплекса равнозначны, в отличие от XVIII века, когда религиозная тематика, еще сохранив достаточное распространение, утратила былую содержательную силу, и тем более от XIX века, когда она была практически полностью оттеснена образами реальной действительности.

Религиозное искусство испытывало сильное влияние светского художественного творчества. Трансформация религиозного искусства выражается в новой трактовке религиозных сюжетов на светский лад, приближение религиозных образов к реальному бытию, наполнении прежних форм церковного искусства жизненным содержанием.

Новое искусство ориентируется на отображение реального мира во всех его разнообразных проявлениях. В своем стремлении изображать действительность такой, какая она есть, в живописании жизненных реалий искусство и, особенно, литература доходят подчас до натуралистических крайностей, содействуя тем самым «расколдовыванию мира» от божественных чар. Обращаясь к дьявольской тематике, к показу патологических социальных типов, литература смело проникала, подобно науке, в ранее запретные сферы, не удостаивавшиеся внимания искусства. «Эстетика безобразного», вошедшая в искусство в качестве необходимой составляющей, явилась выражением оборотной стороны освобожденного от божественности мира. Драматизм западноевропейской культуры Нового времени, таким образом, был определен этим сложным и многозначным явлением, которое получило название «кризис веры».

Библиографический список

1. Хайдеггер М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – 546 с.
2. Гвардини Р. Конец Нового времени / Р. Гвардини // Вопросы философии. – 1990. – №4. – С. 25-38.
3. Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1990. – 829 с.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.
5. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1992. – 464 с.
6. Тарнас Р. История западного мышления / Р. Тарнас. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – 448 с.
7. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Мысль, 1990. – 396 с.
8. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. Вып.II. – М.: Искусство, 1989. – 319 с.
9. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет // Самосознание европейской культуры XX века. – М.: Политиздат, 1991. – 365 с.
10. Соколов М.Н. Бытовые образы в западноевропейской живописи XV-XVII вв. Реальность и символика / М.Н. Соколов. – М.: Изобразительное искусство, 1994. – 286 с.

Материал поступил в редакцию 27.03.09.

I.V. TOPCHIY

BELIEF CRISIS AS THE TENDENCY OF DEVELOPMENT OF CULTURE OF NEW TIME

In article is considered a problem of crisis of religious belief in the West European culture, the factors which have caused it – scientific revolution and philosophical concepts of New time, and also its display in art sphere.

ТОПЧИЙ Инна Владимировна, доцент кафедры «История и культурология» ДГТУ, кандидат философских наук (2004). Окончила Ростовский государственный университет (1999).
Область научных интересов: проблемы развития культуры Нового времени, ее влияние на развитие современной культуры.
Имеет 13 публикаций.

tsgmail@mail.ru